

Емеля-дурак — эпизод 4 из 5

Дурак, услыша, что красный кафтан велят ему сшить, ежели поедет, говорил: "Поезжай же ты вперед, а я за тобой буду". Посланный не стал ему более докучать, отошел от него и спрашивал тихонько у его невесток: "Не обманывает ли меня дурак?" Но они уверяли, что он не обманет. Посланный поехал назад, а дурак после его полежал еще на печи и говорил: "Ох, как мне не хочется к королю ехать; но так уж и быть!" Потом говорил: "Ну-ка, по щучьему веленью, а по моему прошенью поезжай-ка, печь, прямо в город!" Тотчас изба затрещала, и печь вон пошла из избы и как сошла со двора, то и поехала печь столь шибко, что и догнать нельзя; и он догнал еще на дороге того посланного, который за ним ездил, а во дворец с ним приехал.

Как король увидел, что приехал дурак, то и вышел со всеми своими министрами его смотреть и, видя, что Емеля приехал на печи, ничего не говорил; потом спрашивал его король: "Для чего ты столько передавил народу, как ездил за дровами в лес?" Но Емеля говорил: "Я чем виноват! Для чего они не посторонились?" И в то время подошла к окошку королевская дочь и смотрела на дурака, а Емеля нечаянно взглянул на то окошко, в которое она смотрела, и видя дурак ее весьма прекрасною - говорил тихонько: "Кабы по щучьему веленью, а по моему прошенью влюбилась этакая красавица в меня!" Лишь только сии слова выговорил, королевская дочь посмотрела на него и влюбилась. А дурак после того сказал: "Ну-ка, по щучьему веленью, а по моему прошенью ступай-ка, печь, домой!" Тотчас поехала печь домой, а приехавши - опять стала на прежнем месте.

Емеля жил после того несколько времени благополучно; но в городе у короля происходило другое, ибо по дураковым словам королевская дочь влюбилась и стала просить отца своего, чтоб выдал ее за дурака замуж. Король за то весьма рассердился на дурака и не знал, как его взять. В то время доложили королю министры, чтоб послать того офицера, который прежде ездил за Емелей и не умел его взять; за вину его король, по их совету, приказал представить того офицера. Как офицер перед ним предстал, тогда король говорил ему: "Слушай, друг мой, я тебя прежде посылал за дураком, но ты его не привез; за вину твою посылаю тебя в другой раз, чтобы ты привез непременно его; ежели привезешь, то будешь награжден, а ежели не привезешь, то будешь наказан". Офицер выслушал короля и поехал немедленно за дураком, а как приехал в ту деревню, то призвал опять старосту и говорил ему: "Вот тебе деньги: купи все, что надобно, завтра к

обеду и позови Емелю, и как будет он к тебе обедать, то пой его допьяна, пока спать ляжет".

Староста знал, что он приехал от короля, принужден был его послушаться и скупил все то и позвал дурака. Как Емеля сказал, что будет, то офицер его дожидался с великою радостью. На другой день пришел дурак; староста начал его поить и напоил его допьяна, так что Емеля лег спать. Офицер, видя, что он спит, тотчас связал его и приказал подать кибитку, и как подали, то и положили дурака; потом сел и офицер в кибитку и повез его в город. И как подъехал он к городу, то и повез его прямо во дворец. Министры доложили королю о приезде того офицера. И как скоро король услышал, то немедленно приказал принести большую бочку и чтоб набиты были на ней железные обручи. Тотчас была сделана и принесена она бочка к королю. Король, видя, что все готово, приказал посадить в ту бочку свою дочь и дурака и велел их засмолить; а как их посадили в бочку и засмолили, то король при себе ж велел пустить ту бочку в море. И по его приказанию немедленно ее пустили, и король возвратился в свой город.

А бочка, пущенная по' морю, плыла несколько часов; дурак все то время спал, а как проснулся и видя, что темно, спрашивал сам у себя: "Где я?" - ибо думал, что он один. Принцесса ему говорила: "Ты, Емеля, в бочке, да и я с тобою посажена". - "А ты кто?" - спросил дурак. "Я - королевская дочь", - отвечала она и рассказала ему, за что она посажена с ним вместе в бочку; потом просила его, чтоб он освободил себя и ее из бочки. Но он говорил: "Мне и тут тепло!" - "Сделай милость, - говорила принцесса, - сжалься на мои слезы; избавь меня и себя из этой бочки". - "Как же не так, - говорил Емеля, - я ленюсь!" Принцесса опять начала его просить: "Сделай милость, Емеля, избавь меня из этой бочки и не дай мне умереть". Дурак, будучи тронут ее просьбою и слезами, сказал ей: "Хорошо, я для тебя это сделаю". После того говорил потихоньку: "По щучьему веленью, а по моему прошенью выкинь-ка ты, море, эту бочку, в которой мы сидим, на берег - на сухое место, только чтоб поближе к нашему государству; а ты, бочка, как на сухом месте будешь, то сама расшибися!"